Цзи Люран сделала это специально. Затащив ее в толпу, она разлучила Ди Цзюфэн и Нин Гуан.

После того, как девушку все время толкали взад и вперед, Ди Цзюфэн давно покинула улицу перед гостиницей. Временами она осматривалась. Людей становилось все больше, они двигались еще более непрерывным потоком.

Но почти все люди здесь были мужчинами. Большинство девушек, подобных ей, были одеты в тонкую одежду, воротники были широко открыты, дудо* всех цветов и нежная бледная кожа были на виду.

Увидев это, Ди Цзюфэн стало немного не по себе, и в ее голове в ту же секунду пронеслись странные мысли.

Сделав еще несколько шагов в направлении, куда шли многие люди, и повернув за угол, перед ней внезапно открылась сцена: Перед ее глазами больше не было узкого переулка. По обе стороны широкой улицы стояли экстравагантные здания с красными стенами. Даже при свете неба свет свечей, просачивающийся из окон, создавал некое нежное очарование.

У молодых заклинателей был хороший слух, и, стоя у входа, Ди Цзюфэн могла слабо слышать прекрасный женский смех и тяжелое дыхание мужчин в самом здании.

И как можно было не знать, что это за место? Она хотела уйти прямо сейчас, но довольно крепкий денди* позади нее заблокировал путь отступления, размахивая веером.

"К какому дому принадлежит эта красавица? Я приезжаю сюда довольно часто, но никогда не видел такого божества"

Цзи Люран бросила ее здесь, из-за чего Ди Цзюфэн не на шутку расстроилась. Теперь, когда к ней приставал мужчина с напудренным лицом, глаза заклинательницы вспыхнули, а рука потянулась к мечу.

Когда она вложила свой меч в ножны, на теле этого человека уже было семнадцать или восемнадцать новых ран.

Ди Цзюфэн была заклинательницей зарождающейся души. Когда она хотела убить простого человека, естественно, для этого не требовалось никаких лишних усилий.

Увидев кровь, люди, которые проходили мимо, немедленно разбежались. Те, кто хотели выйти, отступали обратно внутрь. Те, кто хотели войти, держались как можно ближе к стене. Все были в страхе, что их жизнь могут забрать в любую секунду.

Ди Цзюфэн не хотела устраивать шумиху вокруг себя. Разобравшись с этим человеком, она огляделась.

Рядом со зданием слева от нее стояла высокая колонна, которая доставала до самых облаков. Немного подумав, Ди Цзюфэн так и не смогла понять предназначение этого сооружения.

На нем было вырезано множество воробьев с декоративными крыльями.

Она хотела взобраться на колонну и осмотреться, ведь стоя очень высоко, можно было увидеть весь город Чжун Чжоу.

Повернувшись и надавив ногами, она взлетела, как феникс. Алые рукава блестели, отражая лучи солнца. Эта заклинательница была привлекательней, чем ярко-голубое небо.

.....

Ди Цзюфэн, стоявшая наверху, была окутана облаками, словно она могла протянуть руку и коснуться солнца над головой.

Девушка посмотрела вниз, желая изучить планировку города Чжун Чжоу, когда услышала вздох рядом с ухом. Тихий и низкий вздох сразу же растворился в туманном море облаков.

"Кто это?!"

Ди Цзюфэн была уверена, что не ослышалась. Она обернулась, чтобы осмотреться, но кроме облаков рядом с ней никого не было.

"Покажись!"

"…Я под вашими ногами", после минуты молчания снова прозвучал этот мелодичный женский голос.

Ди Цзюфэн проследила за звуком и увидела, как изящный силуэт воробья медленно появляется у ее ног, точно такой же, как тот, что вырезан на колонне. Изысканные крылья слегка трепетали, отбрасывая тонкие искры разноцветного света.

"Вы принесли мое дудо? Дудо, которое она сделала для меня?". Воробей у ног Ди Цзюфэн некоторое время кружил, превращаясь в призрак молодой женщины. Ее брови и глаза были очень красивыми, элегантными и утонченными.

Ди Цзюфэн немного подумала, а затем спросила: "…Вы третья леди Цюэ?"

Она незаметно вытащила дудо из системного пространства и осторожно передала его.

Женщина махнула рукой, дудо в виде лотоса с белой основой сам же прилег к ее груди. "Я... я третья леди Цюэ... Это дудо... Я думала, оно давно сгорело в огне вместе с ней..."

Ее взгляд немного затуманился, как будто она о чем-то размышляла.

Нежная и теплая улыбка сначала появилась на уголке губ призрака, затем медленно остыла, превратившись в ненависть, которая могла перевернуть небеса и землю. Но эта ненависть длилась недолго, превратившись в невыразимые страдания.

"Я не должна была... не должна была оставлять ее одну в том месте. Я должна была знать эти этикеты и обычаи, которые толкают людей к смерти. Она мне так доверяла...", опустив голову, призрак женщины еще долго не мог говорить.

Третья леди Цюэ смотрела на белое дудо. Ее губы задрожали.

"Это я причинила ей вред, это я разрушила наше будущее, это все я! Это все я, ах...", слезы текли по ее белоснежным щекам. Ее отчаяние было настолько глубоким, что каждое слово было будто пропитано кровью. Третья леди Цюэ не могла больше стоять. Ее ноги стали ватными, из-за чего призрак опустился на колени. Сдерживая слезы, она закрыла лицо ладонями.

Хотя Ди Цзюфэн ничего не понимала, она все же глубоко сочувствовала этому призраку.

Подумав об этом, она присела и опустила руку на плечо леди Цюэ.

Поскольку призрак этой женщины был лишь остатком оболочки, ее рука прошла сквозь плечо. Это позволило леди Цюэ немного прийти в себя. В конце концов, смертная жизнь уже закончилась, и все сожаления обратились в пепел течением времени. Неважно, сколько накопилось сожалений, теперь было только сердце, полное страданий.

Она уже была мертва. Все ее прежнее сознание уже почти стерлось. У нее уже не было сил повернуть колесо судьбы вспять. Если бы не эта девушка, имеющая белое дудо, несущее ее былую привязанность, она бы даже не пробудилась.

Мягко глядя на того, кто стоял перед ней, казалось, она увидела тень своего молодого "я".

Третья леди Цюэ вздохнула и закрыла глаза. Она хотела, чтобы все ее неразрешенные сожаления воплотились в жизнь через эту девушку.

"Если наступит день, когда вы и тот, кого вы любите, будете осуждены обычаями мира, я всего лишь прошу вас не оставлять этого человека одного. Независимо от того, какое бедствие постигнет вас, это не имеет значения. Людям могут причинить вред не невзгоды, а собственные мысли..."

Голос мертвой, на который нельзя было положиться, содержащий слишком много сожалений, ненадолго затих.

Ди Цзюфэн посмотрела на нее ясными, но решительными глазами: "Не беспокойтесь, я не повторю вашу судьбу. Если я кого-то полюблю, я сделаю все, чтобы этот человек стал самым счастливым в этом мире. Я не позволю себе сожалеть. Даже если я буду приговорена к вечному проклятию, ради такого человека я пойду против всего мира"

Время как будто остановилось на долю секунды.

Третья леди Цюэ посмотрела сквозь океан облаков на это молодое лицо, затуманенное в лучах солнца. Она вдруг подумала: "Если бы время шло вверх по течению, если бы годы текли вспять... Если бы у нее было такое же мужество, как у этой девушки, все было бы иначе?"

Но как время могло течь вспять? Эти упущенные сожаления давно похоронены в песках истории. Точно так же, как эта колонна Чжуанлунь, соединяющая город и небо, была давно забыта.

Третья леди улыбнулась. Желания, преследовавшие ее сердце, наконец растворились, как капельки росы на медленно восходящем утреннем солнце.

Наконец-то она смогла скинуть свое бремя. Она оглянулась несколько раз. Когда она посмотрела на Ди Цзюфэн, помимо дудо на груди, она держала в руке шпильку. "Тогда я сама сделала эту шпильку, но, к сожалению, так и не смогла ее отдать. У меня осталось только одно давнее желание, но у меня нет возможности посетить ее могилу. Сделайте мне одолжение, пожалуйста, сходите к ней в город Шэн и передайте эту шпильку от моего имени. Слова, которые я тогда не сказала... Есть только одна вещь, которую я определенно должна сказать ей. Я хочу, чтобы она это услышала. Помогите мне сказать ей, что я была не права..."

Превратившись обратно в свою первоначальную форму воробья, она взлетела в воздух, кружась вокруг Чжуанлунь.

С ее движениями рисунки на столбе превращались в живых существ. Маленькие воробьи один за другим взлетели, заполнив небо, как звезды. Они какое-то время кружили, затем слились в мост у ног Ди Цзюфэн, бесконечно уходящий за горизонт.

"Город Шэн – волшебный город, который я построила для нее, используя всю свою духовную энергию. Это должен был быть подарок на помолвку, но она не смогла дожить до того дня..."

Давние годы сожалений растворились в пустом воздухе с тихим звуком.

"Мы с вами связаны судьбой, идите к ней за мной. Город Шэн будет для вас подарком. Этот город обладает множеством магических особенностей, но у меня нет времени подробно все

рассказывать. Я предоставлю возможность, чтобы вы сами смогли найти их"

Сделав шаг, Ди Цзюфэн почувствовала, как ее тело утащили в сказочный город, ее разум немного затуманился от потрясения.

Но в этом тумане она, казалось, слышала зов Нин Гуан.

Она слышала испуганный голос, кричащий до хрипоты: "Учительница!.. А-Фэн!"

___

1. Дудо – старомодный китайский бюстгальтер. Дудо носили, чтобы сгладить грудь, поскольку женщины с плоской грудью считались изящными. Дудо напоминает маленький фартук. Имеют квадратную или ромбовидную форму и покрывают грудь и живот. Это белье имеет тканевые завязки, которые завязывают вокруг шеи и сзади спины.

2. Денди – мужчина с изысканной речью, следящий за свои внешним видом и поведением. Такие люди воспроизводят манеры аристократа, хотя по происхождению чаще всего принадлежит к среднему классу.

http://tl.rulate.ru/book/15563/713076